

Он не знал, откуда Ши Е узнал такую информацию, но пока у него было свободное время, он разговаривал с ребенком в животе Вэнь Чи.

Особенно по вечерам, Ши Е непременно говорил ребенку несколько слов, прежде чем заснуть.

Вэнь Чи опустил голову и посмотрел на свой ровный живот, а затем на очень серьезную внешность Ши Е. На его сердце было много слов, но он не мог их выплеснуть.

Ши Е не заметил переживаний Вэнь Чи, он сосредоточил все свое внимание на его животе. Он осторожно коснулся живота Вэнь Чи. Он долго сдерживался, но все же высказал сомнение, засевавшее в его сердце: "Почему здесь ничего не изменилось?"

Услышав невинное высказывание Ши Е, Вэнь Чи рассмеялся: "Лекарь сказал, что пройдет некоторое время, прежде чем беременность станет очевидной. Даже если ты его поторопишь, ребенок не будет расти быстрее."

Ши Е опустил глаза, выглядя немного разочарованным: "Может ли ребенок слышать мои слова?"

Вэнь Чи: ".....конечно, нет."

Ответ на этот вопрос знает каждый.

То, что он сейчас вынашивал в животе, было всего лишь недавно развившимся эмбрионом, возможно, даже не с вполне сформировавшимися органами, так что как он мог слышать слова Ши Е?

Ши Е издал "о" и больше ничего не сказал.

Несмотря на то, что эмоции на лице Ши Е не сильно колебались, разочарование в его глазах почти обрело форму. Он нежно сжал руку Вэнь Чи. Было не понятно, о чем он думал, но спустя долгое время он вздохнул.

Вэнь Чи хотелось смеяться, но ему было его жаль. Он протянул руки и обхватил лицо Ши Е.

Ши Е по-прежнему был очень худым, и усталость, скрытая в его глазах, так и не рассеялась. Неизвестно, была ли эта иллюзия Вэнь Чи, но ему часто казалось, что состояние Ши Е становится всё хуже и хуже, как у постоянно горящей масляной лампы, у которой в любой момент может закончиться фитиль.

Это ощущение было ужасным.

Вэнь Чи испытывал сильную тревогу. Он попытался подавить это неприятное чувство и серьезно посмотрел на Ши Е.

Надо признать, что Ши Е был все так же хорош собой, его сходство с императрицей Хуа составляло 70-80%, но черты лица императрицы Хуа были более очаровательными, а у Ши Е - более равнодушными.

К счастью, лицо Ши Е восстановилось от сильных ожогов, было бы жаль терять такое красивое лицо.

После того, как Вэнь Чи закончил свои молчаливые размышления, он наклонился и поцеловал губы Ши Е. Как будто, все еще чувствуя себя неудовлетворенным одним поцелуем, он поцеловал его еще несколько раз.

Ши Е выглядел ошеломленным, позволяя Вэнь Чи снова и снова есть свой тофу.

Когда Вэнь Чи поцеловал его последний раз, Ши Е запоздало пришел в себя, протянул руку и надавил на затылок Вэнь Чи, превратившись из пассивной стороны в активную. Сильно надавил.

Звук смешивающейся слюны эхом разнесся по тихой спальне.

Спустя долгое время Вэнь Чи, который почти задохнулся от поцелуя, освободили. Его щеки покраснели, а на губах остались двусмысленные капли. Он положил руки на плечи Ши Е, прижался губами к губам Ши Е и сказал: "Ребенок не слышит, но я слышу."

Ши Е замер.

Вэнь Чи не был силен в любовных речах. Он был очень смущен, краснота на его щеках распространилась до самых кончиков ушей. Он не осмелился посмотреть прямо в глаза Ши Е, опустил взгляд и прошептал: "В будущем, когда ребенок подрастет, я расскажу ему обо всех тех глупостях, которые ты говорил, когда он еще не родился."

Ши Е не смог удержаться от смеха, его глаза были полны улыбки: "Я так много скажу, ты сможешь все это запомнить?"

- "Я просто выберу самое важное и запомню." - Вэнь Чи слегка буркнул. Когда он снова посмотрел на Ши Е, его глаза постепенно смягчились. Он снова обхватил щеки Ши Е и сказал с улыбкой. - "Я хочу, чтобы ребенок знал, как сильно его отец ждал его появления."

Услышав это, Ши Е застыл. Он не ожидал таких слов от Вэнь Чи. Он был одновременно удивлен и счастлив. Выражение его лица было сложным, и он был в редкой растерянности.

Вэнь Чи сжал его щеки, и он был, как ребенок, который не знал, что делать.

Это был первый раз, когда Вэнь Чи увидел Ши Е таким. Он почувствовал, что это было интересно и забавно. Он опустил руки и похлопал Ши Е по плечу: "Ладно, скорее иди спать, тебе завтра рано вставать."

После того, как Вэнь Чи забеременел, он стал особенно сонливым.

У него было много мыслей в голове, но ему резко хотелось спать, как только его голова касалась подушки.

Поскольку Вэнь Чи не очень любил темноту, в его спальне всегда горели свечи. Служанка, стоявшая снаружи, время от времени заходила проверить свечи, и когда наступал рассвет, она гасила их.

Проспав неизвестное количество времени, Вэнь Чи в оцепенении проснулся, слегка открыл глаза и обнаружил, что свечи в комнате все еще горят, наполняя всю комнату теплым желтым светом.

Он спал на внутренней стороне кровати, спиной к внешней стороне, и на его талии лежала рука, обнимавшая его.

Вэнь Чи долгое время оставался в таком положении без движения, его конечности немного онемели, и животу также было немного неудобно. Он хотел сменить положение, но тут услышал ровное дыхание Ши Е, доносящееся из-за его ушей.

— Кажется, Ши Е спит.

Не желая будить Ши Е, Вэнь Чи понемногу шевелил руками, пытаясь перевернуться в объятиях Ши Е.

В результате, как только он пошевелился, рука Ши Е на его талии тоже двинулась, обняв его крепче.

Вэнь Чи был ошеломлен и тут же остановился.

- "Что такое?" - в его ушал раздался хриплый голос Ши Е. Он, казалось, был разбужен небольшими движениями Вэнь Чи. - "Где-то неудобно?"

- "Нет." - Вэнь Чи прошептал. - "Я просто хочу сменить положение, мои руки и ноги немного онемели."

Когда он закончил говорить, он почувствовал, что сила обхватившей его руки Ши Е немного ослабла.

Увидев, что Ши Е поднял руку, он перевернулся.

Через некоторое время Ши Е снова положил руки на Вэнь Чи, но вместо того, чтобы положить их ему на талию, он начал массировать его руки.

Очевидно, у Ши Е не было опыта в уходе за людьми, даже если он намеренно аккуратно сжимал руки, это было не так комфортно, как когда Жу Фан и Жу Тао мяли его плечи, но это также не было дискомфортно.

Вэнь Чи прищурился и позволил Ши Е мять его руки.

После массажа рук, он приступил к массажу ног.

Постепенно Вэнь Чи почувствовал, что его конечности уже не такие онемевшие, как раньше.

Он выгнулся в объятиях Ши Е, но Ши Е очень быстро крепко прижал его к себе. Он аккуратно взял его на руки и опустил голову, оставив мимолетный поцелуй на его лбу.

- "Сейчас лучше?"

- "Намного лучше." - Вэнь Чи поднял голову в объятиях Ши Е. - "Благодарю, Ваше Высочество, за помощь."

Вэнь Чи подумал, что Ши Е уже проснулся, но, подняв голову, он обнаружил, что глаза Ши Е по-прежнему закрыты, как будто все его действия были не более чем подсознательным действием во сне.

Ши Е, не открывая глаз, погладил Вэнь Чи по спине: "Спи."

Вэнь Чи какое-то время с глупым видом смотрел на Ши Е, а затем нерешительно сказал: "Кстати, Ши Е....."

Ши Е выглядел так, будто глубоко спал, но все же ответил он сразу: "М?"

Вэнь Чи сказал: "Хуа Инь....."

После паузы он вздохнул: "Айя, забудь, неважно, спи."

Сказав это, он с беспокойным сердцем зарылся в объятия Ши Е.

Ши Е не издал ни звука, как будто действительно спал, но его рука, обхватившая Вэнь Чи, бессознательно сжалась.

Сознание Вэнь Чи было тяжелым. Он думал, что быстро заснет, но он продолжал дрейфовать в полудреме. Многие беспорядочные мысли приходили и уходили в его голове, опутывая его, словно веревка.

В его сердце накопилось много вопросов: дело о яде от Хуа Иня и о человеке, который выглядел в точности, как он.....

Он чувствовал, что медленно приближается к истине, но как будто все еще находился в ловушке тумана.

Он не хотел давить на Ши Е. Он хотел подождать, пока Ши Е сам ему все расскажет.

К сожалению, по прошествии некоторого времени Вэнь Чи не дождался признания Ши Е, а стал ждать того, с чем он был исключительно знаком и чего очень боялся - лекарство для питания плода.

Став отцом впервые, Ши Е был очень активен во всем, что делал, а также использовал всевозможные вещи, которые только можно использовать на Вэнь Чи. Если бы не настойчивый отказ Вэнь Чи, он бы даже организовал 3-5 лекарей, чтобы они были в распоряжении Вэнь Чи в любое время.

У Вэнь Чи уже появилась психологическая травма на таких людей, как лекари. Когда он слышал, как лекари говорят, что его плод нестабилен и ему нужно принимать лекарства, психологическая травма увеличилась в два раза от своего первоначального размера.

Содержание рецепта восстанавливающего лекарства от разных лекарей почти не отличалось, а травы, которые служанки брали в аптеке, были наилучшего качества, поэтому лечебный отвар, сваренный из лекарственных трав, имел почти одинаковый вкус.

Вэнь Чи сделал лишь небольшой глоток, и его чуть не вырвало.

Этот черноватый лечебный отвар в чаше просто вызывал у него физиологическое отвращение. Один только запах вызывал у него неприятные воспоминания.

Ощущение того, как Жу Тао насильно вливала в него лекарство, было очень неприятным, и он до сих пор не мог забыть этого.

Жу Фан и служанки беспокойно стояли рядом. Увидев, что Вэнь Чи нахмурился и поставил чашу с лекарством на стол, они одновременно показали печальное выражение.

Жу Фан с трудом сказала: "Господин....."

Вэнь Чи боялся, что Жу Фан вольет в него лекарство, как Жу Тао, поэтому, когда Жу Фан заговорила, он жалобно взмолился: "Жу Фан, добрая Жу Фан, можно я выпью это позже? Эта штука слишком горькая, я не смогу ее сейчас выпить."

Если бы это было раньше, Жу Фан без колебаний отвергла бы просьбу Вэнь Чи. Она знала, что эти слова Вэнь Чи были не более чем тактикой оттягивания времени, но в этот момент она внезапно начала колебаться.

Вэнь Чи, который уже подготовился к отказу, увидел колебания Жу Фан, и тут же, воспользовавшись моментом, взмолился: "Можно?"

Жу Фан не посмела согласиться и тем более отказать, ее лицо сморщилось, как кожица у горькой тыквы. Она жалко сказала: "Господин, лекарь велел нам следить за тем, чтобы вы вовремя принимали лекарства. Если вы его не выпьете, то наказаны будем все равно мы. Господин, выпейте это, а эта служанка сходит за сладостями для вас."

Каждый сантиметр тела Вэнь Чи кричал протест против лекарства в чаше. Он затряс головой, повторяя одно и то же: "Но я сейчас правда не могу это выпить."

Увидев, что лечебный отвар медленно остывает, Жу Фан забеспокоилась: "Господин, потерпите ради ребенка в вашем животе."

Вэнь Чи медленно покачал головой.

На какое-то время они оба попали в тупик. Вэнь Чи понял, что не сможет убедить Жу Фан и других, поэтому он внезапно встал и побежал в спальню.

- "Ах, господин!" - глаза Жу Фан покраснели от волнения, она поспешно вытерла слезы, текущие из уголков глаз, и побежала за ним со служанками, несущими лечебный отвар. - "Господин, эта служанка умоляет вас."

У Вэнь Чи уже начала проявляться беременность, поэтому его движения при беге были уже не такими гибкими, как раньше, но он все равно без оглядки прыгнул в постель. Даже не удосужившись снять одежду и обувь, он завернулся в одеяло, как цзунцзы.

Цзунцзы неподвижно лежал посреди кровати, словно не слыша шагов Жу Фан и служанок, вошедших за ним.

Жу Фан запыхалась, чувствуя себя беспомощной: "Господин, если вы не выпьете это сейчас, будет еще хуже, когда лекарство в чаше остынет."

Цзунцзы слегка шевельнулся, но так и не ответил Жу Фан.

На этот раз Жу Фан действительно заплакала. Из ее красных, как у кролика, глаз продолжали катиться крупные слезы, но даже так она не осмеливалась сказать ничего грубого Вэнь Чи. Она вместе со служанками могла только смотреть беспомощным взглядом на цзунцзы на кровати.

Как раз в тот момент, когда Жу Фан уже почти потеряла надежду, позади нее раздался звук шагов, за которыми последовал холодный и равнодушный голос: "Что здесь происходит?"

Услышав это, Жу Фан и служанки одновременно застыли. Они ошеломленно обернулись и увидели, быстро входящего внутрь Ши Е.

Ши Е был одет весьма официально, с длинными волосами, завязанными на затылке. Он только что вернулся из дворца и поспешил сюда, не успев отдохнуть и принеся с собой пыль.

Жу Фан и служанки с трепетом опустились на колени: "Ваше Высочество."

- "Вставайте." - Ши Е посмотрел на лекарственный отвар в руке служанки, затем на Вэнь Чи, который плотно укутался на кровати, и быстро понял, что происходит. Он протянул руку и сказал. - "Дай мне."

Служанка долго стояла на месте, прежде чем поняла, что Ши Е обратился к ней. Она поспешно передала ему чашу обеими руками.

Ши Е взял чашу: "Выйдите."

Жу Фан и служанки в унисон сказали: "Слушаемся."

Жу Фан поднялась с колен. Слезы на ее лице не высохли, и она выглядела чрезвычайно жалко. Она изо всех сил старалась заставить себя не всхлипывать и, опустив голову, быстро вывела служанок из спальни.

Краем глаза заметив слезы на лице Жу Фан, Ши Е слегка нахмурился, но не стал об этом беспокоиться. Он развернулся и с чашей в руках подошел к кровати.

Цзунцзы, лежавший на кровати, почувствовал его приближение и незаметно отодвинулся.

Ши Е выглядел беспомощным и протянул руку, чтобы стянуть с него одеяло.

Вэнь Чи изо всех сил сопротивлялся, но Ши Е, в конце концов, сдернул с него одеяло, открыв лицо, на котором тоже были слезы.

Вэнь Чи долгое время находился в закрытом помещении, поэтому его белая кожа создавала особенный контраст с его красными глазами, а его сверкающие слезы падали одна за другой, совсем как жемчуг с порванных бус.

Ши Е никогда не нравилось видеть, как люди плачут. Когда он увидел слезы на лице Жу Фан, он просто почувствовал, что это хлопотно. Он оставил ее просто потому, что ему понравилась ее наивная натура и быстрые руки и ноги. Конечно, он не хотел, чтобы она тут распускала сопли.

Но когда он увидел слезы на глазах Вэнь Чи, все эти мысли вмиг улетучились.

Он присел на край кровати и большим пальцем руки нежно стер слезы с лица Вэнь Чи: "Почему ты плачешь? Кто тебя расстроил?"

Вэнь Чи и сам не знал, откуда взялись эти тяжелые эмоции. Хотя он и был огорчен, но не до такой степени, чтобы плакать. Очевидно, только что с ним было все в порядке, но когда он услышал голос Ши Е, обида, накопившиеся в его сердце, мгновенно возросла.

<http://bllate.org/book/14604/1295780>